

TIEMPO DE CARLOS

ДМИТРИЙ ДАВЫДОВ

16+

Дмитрий Давыдов

Tiempo De Carlos

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67918859

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта книга, есть художественное описание реального опыта, полученного при взаимодействии с растением силы на шаманской церемонии в джунглях Мексики. Попытка описать произошедшую трансформацию от уставшего, загнанного, практически суицидального состояния до осознания единства со вселенной и переполнения любовью и невероятной силой привела к написанию данной повести. Все мы прикасались к изотерике, медитировали, занимались йогой в поисках ответов на вопросы. Кто-то читал Карлоса Кастанеду и его приключения и хотел бы испытать в жизни нечто подобное, но где мы, а где этот загадочный и мистический мир шаманов далёкой Мексики. Как оказалось, от жизни простого Московского парня до Шаманов племени Вирарика рукой подать, если всё сложится правильно. Уверен, что вы сможете уловить присутствие духа Пейота на страницах данной повести и если захотите, то сможете изменить траекторию своей жизни в наиболее благоприятную сторону.

Дмитрий Давыдов

Tiempo De Carlos

Близкой душе в качестве напоминания о том, насколько мы сильны и прекрасны. Нам бывает плохо только тогда, когда мы забываем о том, кто мы.

Всё началось несколько месяцев назад. Как-то раз я возвращался домой со своей работы и понял, что я очень и очень устал. Я так устал что, доехав до дома, мне просто невозможно стало больше двигаться, и я просто залип в своей старой реношке. Она была моей территорией безопасности. Моим туалетом, в котором мужчины, запираясь, чувствуют себя в полной безопасности. Машина была старенькая, грязная, помятая в трёх местах, с оторванным передним бампером и треснутым лобовым стеклом. Я сидел в ней и испытывал каскад чувств, которые сегодня решили нахлынуть, ну прямо все сразу, одновременно. Моё сознание сегодня отбросило и позабыло всё радужное и хорошее в моей жизни и оставило только плохое и трудное. Внимание было устремлено в клоаку тяжести, невозможности, стыда, отчаяния, лжи и боли. Я смотрел туда и не мог ни оторваться от неё, ни двигаться. В голове пролетали небольшие клипы о положении дел в той или иной сфере моей жизни, и я не в силах был это остановить. Эдакая добровольная ретроспек-

тива работ на основе собственной жизни, созданная уставшим от жизни человеком. За окном было уже темно, я припарковался в дальнем углу двора на свободном местечке и не был замечен проезжающим автомобилям. Я еле дышал, вмявшись в кресло.

Вот мои отношения с матерью. Мой отец умер, и она живёт одна, в другом городе. Мы абсолютно не собираемся отступать друг перед другом. У неё всегда была своя правда, а у меня – своя. Мама совершенно не поддерживала меня. Никогда. Ни в выборе места учёбы, ни в выборе дела, ни в выборе любимой, ни в выборе места жительства, ни в подходе к финансам, ни в вопросах воспитания ребёнка, ни в питании. Её молчаливое снисхождение было уже большой удачей. Ну не поддерживает и ладно, казалось бы, но несколько часов назад произошёл один из тех рецидивов, которые случаются раз в две недели и во время которых мой ватсап просто взрывается от её оскорбительных, полных гнева, боли, страха и отчаяния, потоков оскорблений меня, моей семьи и всего мира. Ей было плохо, одиноко, тоскливо, у неё никого не было рядом кроме кошки, и она просто кричала периодически от этого в мой ватсап. У мамы был синдром судьи. Это когда в одном человеке сконцентрированы все виды власти и между обвинением и приговором не проходит много времени. Если маме было что-либо неизвестно, она мастерски домысливала ситуации и, как полагается, обвинительных приговоров было абсолютное большинство. Мама обожала

судить людей. У меня всегда было два варианта общения с мамой. Либо я слушал про то, какие все вокруг плохие, либо сам становился плохим, если кого-то попытался защитить или не дай бог оправдать. Она совершенно мне не верила, и это бесило больше всего. Всё, что бы я ни говорил, не имело значения, ведь, по её мнению, мною управляет жена вместе с тещей. Это было одно из тех её заблуждений, которые вытерпеть без моральных потерь мне было совершенно невозможно. Она считала, что что бы я там не говорил, это были заученные фразы, которые мне велено говорить, ведь на самом деле жена выжимает из меня ну последние соки, меня все мучают и унижают целыми днями и именно поэтому я так мало помогаю своей родной матери. Кстати, она велела тщательные подсчёты того, сколько мы помогали теще, а сколько – ей. Как же это меня опустошало. Когда я общался с друзьями, которые говорили мне, что мама – это всё, самый близкий человек, самый любящий и самый родной – я просто не понимал, о чём они говорят. Реально не мог понять этого. Настолько мы были далеки.

Я видел в Москве на каждом шагу различные мероприятия по проработке детских травм, по налаживанию отношений с мамой – всё это можно было сделать при большом желании. Решить вопрос было можно с психологом или с подобными специалистами, но у меня не было времени, потому что я много работал.

Я просидел где-то минут с пять в своём авто, просматри-

вая тему мамы, и затем внимание перескочило на работу. Более двоякого ощущения, как от моей работы, я не мог себе представить. Одновременно это было захватывающе и дико интересно, а с другой стороны, настолько сложно и изматывающе, что силы были на исходе. Что тут скажешь. Ты либо работаешь на дядю, либо пытаешься перевернуть мир, работая сам на себя.

Я стартапер. Вот самый настоящий, о которых при лучших раскладах можно снять кинцо. Дело в том, что в мою голову три года назад закралась идея, которая очень стройно и красиво вплелась в картину мира, и я заболел ею. Я около года просто думал о том, как будет круто, если эта идея выстрелит. Мне казалось, что этот бизнес перевернёт сначала город, затем страну, а потом и весь мир. Я положу начало эпохе возрождения, это будет просто невероятно. Только вот отличий стартапа от простого бизнеса обычно два. Первое – такого бизнеса ещё не было и просчитать результат не было никакой возможности, а второе – проект может стать как невероятно успешным, так и полностью провальным, потому как рынок может отвергнуть новое и удивительное легко и просто. Я целый год пытался построить компанию и даже при наличии средств это никак не удавалось. Найм специалистов, стратегия маркетинга, каналы рекламы, исследование рынка, создание качественного продукта, бухгалтерия, разработка платформы, налоги. Я закопался, упал и полностью выдохся.

Когда я решил продать моё гениальное детище крупным игрокам, несколько компаний согласились со мною встретиться и, выслушав, сообщили, что идея хороша, но им совсем не интересно входить в моё дело на таком раннем этапе. Они выбирали подождать и посмотреть на то, как рынок отреагирует в массе на мой продукт. Им было легче вложиться в очередной стартап по изучению английского, чем рискнуть с таким, как я. Всё, что у меня получалось, – это зажигательно говорить, придумывать крутую рекламу, вдохновлять и непосредственно обучать тому, что я знаю сам. Но как дело касалось отладки каких-либо бизнес-процессов или вопросов построения структур и систем, у меня наступал ступор. То есть компания работала и дело приносило результаты, но порядка и уж тем более стремительного развития не было и близко. Мне нужны были помощники, толковые эксперты сразу в нескольких сложных областях, а найти их мне было некогда, ведь я и так волочил на себе половину дел организации. «Извечная проблема делегирования» – скажут умники. Да, мать его, именно так! Но когда ты на шпагате, думать и принимать решения адекватно весьма затруднительно.

В семье дела обстояли не лучше. Там царилло напряжение. Время шло. Я был уже не молод, и в мои тридцать восемь я периодически начал впадать в состояние лузера, у которого никогда уже не будет того, о чём он всю жизнь мечтал. Путешествия, дорогие автомобили, возможности и ресурсы, чтобы сделать мир лучше. Это достаточно отвратительно, когда

из разных эмоций ты всё чаще выбираешь немного понуть. Работа меня затолкала в угол ринга сильными оперкотами, и я был почти в нокауте.

Я, как достойный мужчина, который обещал инвестору немного другие цифры, сделал себе минимальную зарплату, потому что только так он мог быть уверен в том, что я заинтересован в росте компании и не собираюсь шевелиться лишь для вида, шикуюя каждый день на чужие инвестиции. Мы обсудили, что я выведу компанию на определённый уровень дохода, и тогда мы изменим условия, а сейчас только работа за минимальный оклад и никаких излишеств. Схема нормальная, но не когда это длится уже год. Очевидно, что моей жене это не понравилось изначально, и она, всегда поддерживающая меня и всецело мне доверяющая, стала настаивать на увеличении моей оплаты труда, несмотря ни на какие там договорённости, а я, зажатый между джентельменскими обязательствами и ролью кормильца, совершенно лишил себя выходных и мотался по возникающим подработкам, насколько было сил.

От такого графика наша, когда-то дружная семья, начала разваливаться. Я уходил рано, приходил поздно, дома был постоянно хмурым и сосредоточенным на завтрашних проблемах. Именно проблемах. Я прямо стал видеть проблемы, а не ситуации и не события. Стал депрессивным и унылым. Самое ужасное то, что на работе я должен был записывать оптимистичные и позитивные видео, а дома у меня не хва-

тало сил даже поцеловать собственного тринадцатилетнего сына, которого я стал видеть так мало, что совершенно выпал из его воспитания. Это было ещё одной гранью разлада. Когда он вёл себя как-то невоспитанно или баловался, я раздражался и рывкал на него, не вникая и не чувствуя. Любви в моих действиях не было, и это совсем не нравилось жене, и её попытки объяснить, почему сын так себя ведёт, меня только больше и больше злили, ведь там выявлялся детский синдром дефицита внимания со стороны отца, который я совершенно не хотел признавать.

Я принял оборонительную позицию, стал жить как во сне, отстранившись от всех. Ни на работе, ни в семье мне не было спасения. Везде я что-то делал неправильно, везде я уставал от обязательств, с которыми часто просто не справлялся и подводил людей, очень близких людей, и плюс ко всему этому, конечно же я был уверен, что меня совершенно никто не понимает. Мои друзья со временем стали либо очень занятыми и успешными, либо опустились на самое дно, загоняя меня рассуждениями в депрессию. Ни с одними, ни с другими мне было некомфортно, и я практически ни с кем не общался. Мне уже не хватало сил верить в стартап так, как верил раньше, и внутренне уже проигрывались варианты того, что будет, если мы рухнем. Сколько я останусь должен инвестору и куда пойду работать при провале. Естественно, заглушать боль и страхи вместе с печалью легче всего в уют-бе и американских блокбастерах под вкусную и калорийную

еду, и конечно же я начал разъезжаться и морально, и физически. Набрал десяток лишних килограмм, стал упаковывать каждую реплику в сарказм, крикая и хмыкая на различные новости об успехах друзей и приятелей. Стал очень жёстким, начал укреплять эго в новой обиженно-уставшей позиции, которая была очень нестабильная, и оттого истерики и нытьё чередовали друг друга, случаясь всё чаще. Меня было очень легко задеть и разозлить. По итогу я собрался встречать своё сорокалетие с фразой поперёк всего моего мировоззрения: «ЕСЛИ У МУЖИКА В СОРОК ЛЕТ ДЕНЕГ НЕТ, ТО И НЕ БУДЕТ УЖЕ». Надо же было услышать такое в каком-то ролике, и как же глубоко оно засело, что теперь мигало в мозгу красной лампочкой.

Я сидел в старенькой иномарке, смотрел пустым взглядом перед собою и просто горел изнутри. Мой телефон завибрировал, и раздражающая мелодия звонка сломала ощущение безопасности. Это была Жена. Я горько осознал, что не хочу брать трубку. Мне представился наш разговор в стиле: «Ты где, обещал в восемь, а уже девять. Ужин опять остыл», и так далее. Я в этом уже не видел заботы, хотя она там была и много. Мне мерещились претензии, что я не выполнил очередное обещание. Я дождался, пока звонок пройдёт, выдохнул, шлёпнул себя по щекам, медленно вылез из машины и пошёл домой. Я как бы видел себя со стороны и понимал, что иду очень устало и как-то тяжело. Я будто вколачивал ноги в асфальт. Мне было трудно даже идти, не то что полноцен-

но жить. Жизнь придавила меня и порою даже хотелось её прекратить. Не то что бы прямо умереть хотелось, но как-то поболеть, очень тяжело и долго поболеть. Месяца на три так вырубиться и пролежать в кровати с демонстрацией собственной немощности. Вот, мол, смотрите, я ничего больше не могу, я никому теперь ничего не должен и меня теперь нельзя ни ругать, ни упрекать.

Дом у нас был высокий и много-многоквартирный. Мне нужно было на седьмой. «Цифры-цифры, – думал я. – как их много в нашей жизни». Им многое подчинено, а математика – это и вовсе совершенный язык вселенной. Так я прочитал недавно в одной умной статье. Двигался, как обычно, по схеме, на автомате. Лифт, проверка на наполненность – чисто, зашёл, кнопка, выход на площадку, ключи, дверь, я дома. В полумраке я поставил рюкзак на пол и начал расстёгивать куртку, как ко мне подошла жена, так тихонько подошла и вдруг неожиданно и нежно обняла. Так нежно и мягко, что я оторопел. Она аккуратно поцеловала меня и сказала:

– Я знаю, что нам нужно сделать, чтобы всё наладилось.

Сказать, что я был удивлён – ничего не сказать. Мы поужинали, и в процессе я узнал, что новая подружка супруги очень плотно занимается нумерологией и на таком уровне, что говорят даже страшно становится. Человек мог просто дать ей информацию о дате и времени рождения, и та начинала как с листа читать, что у него в жизни происходит. Какие сферы даются легко, а где проблемы, как дела в любви

и в чём главные проблемы. Люди были от неё в восторге, и когда я сегодня выяснял отношения с партнёром по работе, жена была у неё на сеансе.

– Ты не представляешь, что она мне говорила. Всё прямо как есть, а ведь видела впервые. Казалось, что она знает нас уже несколько лет – и это всё по нашим датам.

– Ну может она наши соц. сети просмотрела до того, как с тобою общаться, или с подругами твоими поговорила.

– Поверь, то, о чём она говорила даже я сама не осознавала, пока с ней не начали разбираться. Она немного не так смотрит, как ты думаешь. Это не так работает. Ты думаешь, что она такая: «Вот, – мол, – муж твой не может денег зарабатывать, или у мужа с матерью проблемы», но она по-другому работает. Она смотрит данные, сверяет, сводит и – бац, говорит: «В ваших отношениях всё разваливается из-за насилия. Это связано глубоко с вашими душами, вы оба не можете терпеть насилие по отношению к себе. Как только один начинает жестить, у второго перемикает мгновенно».

Я жевал вкусный ужин и постепенно припоминал, как меня дико задевало, как только жена начинала вести себя со мною чуть жёстче обычного. У меня прямо какой-то пунтик на этом. Вспоминалось сразу, как мама наезжала на отца, командовала им, и меня действительно перемикало. Также припомнил, что как только я включал жёсткого мужика, супругу переклинивало так, что выступали слёзы и она начинала разгоняться, вступая в перепалку со взаимными упрё-

ками. Спорить с этим было нелепо, а ещё было так же очевидно, что я и жена этого действительно не понимали до сегодняшнего дня.

Далее мне поведали о нескольких других моментах, от которых мне становилось всё хуже и хуже. Оказалось, что у меня стоит блок на романтику. Я якобы совершенно не способен ухаживать красиво, делать сюрпризы, подарки, удивлять и радовать. Это якобы шло из моих прошлых жизней, где я заработал очень серьёзное чувство вины за многочисленное насилие по отношению к людям, и теперь моей задачей должно стать принятие себя. Я обязан теперь полюбить самого себя, понять, что я достоин всего самого наилучшего и позволить себе жить в радости, счастье и любви.

Пока всё это озвучивалось, у меня по всему телу побежали мурашки, потому что, пытаясь опровергать, я проверял информацию по ощущениям и не смог по итогу возразить ни на один из моментов. Не важно сколько слов было сказано. Важно было то, что всё было действительно именно так, и настолько точно и неожиданно, что меня захватило любопытство. Мы говорили ещё полчаса, и я совершенно проникся к нумерологии. Не выдержав, я спросил прямо:

– Что нам сделать, чтобы жизнь наладилась?»?

Жена остановилась, медленно вздохнула и произнесла:

– Нам нужно перепожениться.

– Как перепожениться? Что ты говоришь? Это как вообще? Взять развестись и заново пожениться?

– Это не обязательно. Достаточно символического ритуала обручения. Можно сделать новые кольца, выбрать ПРАВИЛЬНУЮ дату и сделать свадьбу такой, чтобы мы сами посчитали её настоящей. Событие перезапишется и всё пойдёт на лад.

– Ну а какие даты подходят нам она сказала?

– Даты там три. Одна через неделю, другая через месяц, а третья через два месяца.

– Ну я не представляю, как сделать свадьбу незабываемой. Что мы должны сделать? Ах да, видишь ли, я не романтичный и не могу тут помочь.

Я ушёл в сарказм и обиду даже при всём том, что головой понимал, что это реально может сработать и идея просто отличная. Я даже позабыл о тяжести дня и желании заболеть.

Жена посмотрела на меня и спокойно сказала:

– Я бы поехала в тёплую страну и сделала бы обручение там. Как бы мы не организовали это событие, там это будет сто процентов незабываемым мероприятием.

Я хотел начать песню про цены, ковид и завал на работе, но по взгляду супруги понял, что сейчас это будет просто нелепо и такого игрока просто пора удалить с поля и не играть с ним дальше в одной команде. Я собрался с духом, поднялся со стула и неожиданно сам для себя сказал:

– Мы сделаем это, я ЗА, давай искать страну!

Само и сразу проявилось слово – МЕКСИКА. Без причин и надуманностей. Просто повисло в пространстве. Об

этом говорило всё. Туроператор предложил это страну в числе первых, по ситуации с ковидом она – одна из лучших, и в рекламах кругом стали проявляться сплошные сомбреро и маракасы вместе с поющими гитарами. Нас будто вели какие-то высшие силы. Всё складывалось как-то складно. На абсолютной мели мы позвонили знакомой из турагентства и рассказали о задумке. Она выдала список задач и график платежей. Мы повесили список на стену и начали активничать. То один, то второй получал какие-то неожиданные заказы и деньги и их аккурат хватало, чтобы занести ровно в назначенный срок. Документы сделались как по маслу, и даже с инвестором я договорился на отпуск без особых проблем, чему был очень удивлён. Судьба или наше упрямое и несгибаемое намерение это были – не знаю, но это случилось. Мы прилетели в Мексику.

* * *

Теперь, когда я чудесно провёл очередной день, не выходя даже за территорию отеля, я понимаю, что это рай. Рай, в котором я бы мог просто продолжать купаться в Карибском море или нескольких крутых бассейнах вместе с весёлыми гостями под динамичные ритмы. Я мог бы загорать на чудесном солнышке, танцевать под зажигательную живую музыку, участвовать в пенных вечеринках у бассейна с позитивными диджеями и аниматорами, наблюдать за животными, ко-

торые гуляют по огромной территории, как по заповеднику. Ещё я бы мог кушать до упаду включённую в стоимость прекрасную еду во всех ресторанах отеля и пить всё, что наливается в пяти барах. Я бы мог заниматься в фитнес-зале, ходить на СПА, посещать вечерние цирковые и танцевальные шоу, и скорее всего, всё это мне бы не надоело делать весь мой отпуск, и при этом я бы не потратил на это ни копейки из кармана. Полный «All inclusive» весьма расслабляет, но приехал я сюда совсем не за этим, ведь всё это могло бы быть доступным в той же Турции.

Я никогда не хотел бы сыграть свадьбу в Турции. Совсем вот никогда. Именно поэтому я и решил поехать так далеко и так за дорого. Я отпустил все зажимающие реальность мышцы и впустил поток изобилия в свою жизнь. Я открылся новому, начал дышать, смотреть на мир через мою новую приятную и тёплую цель – сыграть свадьбу в Мексике через два месяца, и всё получилось.

После того, как мы выбрали страну, я начал изучать, что там можно поделаться, и понял, что недооценил Мексику. Я очень мало слышал о цивилизациях Толтеков, Ацтеков, Альмекков и Майя, которые таинственным образом внезапно исчезли с полуострова Юкатан, оставив после себя бесценное наследие и гору загадок. С календарём Майя я был знаком, но глубоко не погружался в тему. Я начал изучать Мексику за две недели до вылета, и меня захватил этот мир. Я читал о шаманизме, который тут встречался сплошь и рядом.

Пятьдесят три удивительных индейских племени составляли население Мексики до прихода испанцев, все они живут здесь и до сих пор, пропитанные своей культурой, обычаями и укладом. Все они совершенно разные как по образу жизни, так и чисто внешне, что говорит о разном их происхождении. Майанцы, к примеру, физиологически не похожи ни на кого из других народов. Невысокий рост, почти полное отсутствие шеи, абсолютно круглая, обычно, голова, таких больше нет. Как после этого не верить в их инопланетное происхождение?

Итак, шаманизм. Это не что-то неосязаемое или эфемерное. Я бы сказал, что в таких странах, как Мексика, эти люди больше реальные практикующие медики, а не какие-то шарлатаны, водящие руками и произносящие заклинания, хотя попадаются и такие. Хорошие шаманы здесь в статусе докторов, не больше не меньше, а вещества, которыми они лечат, относят к лекарствам. Пейот, айуаска, камбо, рапэ – это лишь малая часть того, что называют здесь народной медициной, а не ерундой с наркотическим уклоном. Люди давным-давно научились взаимодействовать с природой, и природа помогает им лечить душу и тело, помогает очиститься и порою помогает найти ответы на свои вопросы.

Бытует мнение, что к просветлению, или просто к духовному развитию ведут два пути. Один путь проходит через практики медитаций, йогу, дыхание. Когда ты через работу с телом и разумом вводишь себя в определённое состояние,

производя настройку тела и разума. Когдаходишь в это самое состояние, то получаешь инсайты и новые знания. Второй же путь – это когда ты не особо практикуешь, но знаешь, как взаимодействовать с тонким миром и получаешь знания и инсайты оттуда через общение с духами, с природой, с космосом и самой планетой – и всё это через специальные вещества, растения силы, при этом не обязательно годами медитировать или быть веганом. Индия специализируется на первом пути, а Мексика – на втором. По первому пути я гулял и не скажу, что безрезультатно, но душа жаждала нового опыта. Я хотел пройти по второй дорожке. Вот ещё одна, глубинная цель моего визита в Мексику помимо свадьбы, точнее пересвадьбы. Она появилась за несколько дней до вылета и тихо начала материализовываться, но пока я был бледным туристом-пакетником, который прилетел бухать и веселиться в пятизвёздочный отель «Блю Бэй Гранд Эсмиральда» на первую линию Карибского моря, в пятнадцати километрах от городка с романтическим и красивым названием Плайя дель Кармен.

Ещё в Москве мы придумали и заказали наши новые кольца, вернее это сделала Жена. Она придумала образ и, нарисовав эскиз, разослала по ювелирным мастерским. Отозвалась классная девушка, которая прониклась ситуацией и выполнила работу чётко, быстро и очень хорошо. Кольца получились очень эффектными и красивыми.

Накануне свадьбы тринадцатого мы обошли территорию

отеля и приняли решение, что свадьбу мы сыграем исключительно на рассвете и точно у карибского моря. Мы прошлись вдоль берега и обнаружили деревянный постамент для мероприятий, который идеально подходил для нас. Он стоял почти у воды и с него можно было бы отлично встретить рассвет. Решение приняли сразу и обоюдно. На утро никто не проспал и всё было достаточно чётко. Явились мы на берег с рассветом вместе с сыном. Он ко всему относился с пониманием, делал, что мы просили, и его это всё очень забавляло. Ещё бы. Мы были нарядные, одетые во всё самое лучшее. Жена даже сшила себе платье по этому поводу и выглядело оно как всё гениальное и внезапное – просто потрясающе. Мы забрались на полуметровый постамент и начали церемонию. Сначала мы скидывали с себя всё ненужное, всё самое плохое и тяжёлое прямо в море, куда-то в далёкую-далёкую прекрасную и тёплую даль, и просили у вселенной обновления, просили перезагрузить наши отношения, которые были далеко не самыми плохими, но всё же очень сложными. Делали мы это всё чисто интуитивно и конечно не были уверены в правильности, но становилось всё легче и веселее.

Мы надели кольца, нежно поцеловались и простояли, обнявшись какое-то время. Теперь мы муж и жена. Снова. Десять лет совместной жизни теперь не в счёт. Всё только начинается. Четырнадцатого сентября две тысячи двадцать первого года мы стали мужем и женою в Плайя дель Кармен в Мексике, и это наша новая свадьба и наша новая

жизнь.

В течение целого дня ещё я чувствовал, как с меня сходит какая-то старая аура, оболочка. Я отпускал разные мысли, состояния и свои взгляды на жизнь. Я обновлялся. Целый день. К вечеру меня начали посещать странные и приятные ощущения, что теперь я могу гораздо больше, что теперь мне доступны новые, расширенные опции реальности. Это было очень вдохновляюще.

К вечеру мы заказали праздничный ужин в особенном ресторане отеля и, поедая вкусности, ко мне пришло чёткое и ясное понимание, что я, решившись тогда на кухне поехать за границу и перепожениться, будто выбрал правильную дорогу, которая очень быстро выведет меня на другой уровень. Как это будет, было пока непонятно, но вера в это появилась, и она окрыляла. Я начал шутить, весело и хорошо шутить, а жена начала чаще смеяться. Мы стали больше заботиться друг о друге в мелочах, и всё это окрыляло. Мы всей семьёй впали в эйфорию.

Сейчас, когда я пробыл здесь уже четыре дня и наконец-таки действительно расслабился, я понимал, насколько меня сплющило в Москве. Насколько меня зажало, насколько я сам себя придавил долженствованием, обязанностями, рутиной. Я лежал у замысловатого бассейна с чистой водой, спал в прохладном, обдуваемом кондиционером номере, купался в бирюзовом и нежном Карибском море среди немногочисленных водорослей, которых тут было сейчас не

так много, как рассказывали на ютубе. Я играл в подвижные игры с аниматорами просто потому, что они проявляли активность и увлекали своим огнём и позитивом, танцевал на танцполе, танцевал в бассейне на пенных тусовках, я плавал с маской вокруг прекрасного кораллового рифа, видя картинку не хуже, чем в мультике про Немо, ел вкусную и вредную еду. И вот я осознал, что дошёл до точки, когда я стал спокойным, расслабленным и даже счастливым. То чувство, когда фотографируешь себя, затем смотришь на фото в телефоне и не можешь себя узнать, потому что там какой-то преуспевающий, улыбающийся, немного загорелый и расслабленный мужчина. Увидев фото двухнедельной давности, когда я был запечатлён во время прогулки с семьёй в Москве, стало не по себе, ведь оттуда смотрел совершенно опустошённый, бледный, раздражённый и болезненный тип, видимо находящийся в плену у сомалийских пиратов или что-то такое. Я лежал на пляже и думал об экзотике. Что ещё мы можем тут сделать, какой опыт сможем получить. Вчера мы были на Майанских пирамидах, и это нас сильно впечатлило. Экскурсия была чудесной и увлекательной, и если бы не комментарии нашего молодого и поверхностного гида, который совсем ничего не знал о культуре Майя кроме информации из википедии, то я бы поставил экскурсии десять из десяти. Проблема была в том, что гид пытался объяснять нам данные постройки с позиции нашей современной цивилизации, всё время, как на зло, упоминая такие слова как

– дикари, примитивные люди и так далее. Как так дикари, думал я, когда их календарь более современный, чем любые существующие, и до сих пор ни разу не сбоил. Как дикари могли так разбираться в астрономии, что тысячи лет назад расписывали все орбиты планет на стенках своих немислимых пирамид до мельчайших значений? Как они в древности додумались до виадуков и как же дикари могли придумать такую невероятно сложную игру как поколпок? Спорить не хотелось, но и слушать было неприятно. Я пытался чувствовать. Гулять, дышать, смотреть и максимально чувствовать. Мы остановились у одной из каменных плит, на которой был высечен початок кукурузы, а вместо кукурузинок там были изображены человеческие головы. Гид говорил, а я пытался не слушать, а чувствовать, но чувствовал я лишь то, что мне очень и очень жарко и что скорее всего мои руки очень скоро облезут от активного солнышка, и ноги тоже.

Чуть отойдя от пирамид в Тулуме и поднявшись к морю, я вспомнил, что перед выездом в Мексику поискал ретриты с шаманскими церемониями в здешних местах и не нашёл ничего, кроме одного странного аккаунта в инстаграме только с тремя постами. Айюаска, Пейот и Камбо. Три поста с лёгким, изотерическим описанием растений силы и их действием – и всё.

Я ещё до вылета написал туда и конечно же тишина. В конечном счёте я просмотрел ещё ряд странных, подозрительных аккаунтов, и все они выглядели так себе. Закончилось

всё тем, что жена позвонила одной из своих подруг, которая была по совместительству экспертом в делах изотерических, и она строго-настрого запретила идти в такие опыты с кем попало. Она сказала, что если проводник будет так себе, то можно получить такую душевную травму, что восстанавливаться будешь годы. По итогу мне стало понял одно: очень глупое и опасное дело – искать церемонии с растениями силы в Мексике, никого там не зная, а потом, ни дай бог, найти и поехать с незнакомцами в джунгли на столь сомнительное мероприятие.

Дело было отложено, и я не вспоминал об этом до того дня, как попал на пирамиды Тулума. В какой-то момент я точно ощутил, что мне делать и, пересилив страхи, я открыл аккаунт с тремя постами и ещё раз написал туда. Мол я в Мексике и хотел бы попасть на церемонию Айуаски или Пейота, как это вообще у вас делается и где конкретно в Мексике вы находитесь?

Глубоким вечером жена и сын пошли в номер переодеться перед ужином, а я уже высох после бассейна и решил не ходить, а подождать их на одной из дорожек отеля. Ночь была звёздной и какой-то магической. Было уже темно. Я прилёг на тёплую каменную плиту у дорожки и уставился в чёрное звёздное небо. Дышал, смотрел на звёзды, слушал звуки природы, которая росла буйным цветом вдоль дорожек отеля и из неё то и дело кто-то выскакивал, выкрикивал или высвистывал. Я отпускал и расслаблялся. В метрах

пяти на большой камень у дороги забралась приличная зелёная игуана и тоже, по-моему, занялась тем же самым. Я вспомнил, как впервые двадцать лет назад прочёл собрание Карлоса Кастанеды. Это было давно и, прочитав в первой части про то, как Карлос познакомился с Пейотом, я внутренне пережил странный опыт. Будто бы я тоже это сделаю. Тогда мимолётное чувство показалось нереальным и само-собой фантастичным. Где я, и где Мексика, и тем более Пейот и люди сродни Дону Хуану. Всё потёрлось, точнее улеглось в памяти на самое дно, прямо в ил, и вот сейчас босая нога жизни вступила на него и это воспоминание, как ленивая камбала, встрепенулось и показало свои очертания. Почему-то сильно забило сердце, и я испытал волны приятного волнения.

Вдруг телефон в кармане завибрировал.

Странно, но у меня не было сомнений, что это сообщение от того загадочного аккаунта.

Это было так. Десятиминутная переписка перепрыгнула из инстаграма в ватсап, затем превратилась в голосовые и, в конце концов, голос незнакомца сказал: «Я в шоке, парень. Завтра состоится мощный ретрит, приезжает очень серьёзный потомственный шаман из Колумбии. Всё это будет проходить в джунглях ночью в красивом месте, недалеко от чудесного синота с прохладной водой, и ты имеешь уникальную возможность принять участие. Места ещё есть. Стоимость не зависит от меня и равна двум тысячам песо. Цифра

организаторов. Скинь мне адрес твоей гостиницы, и я расскажу, как тебе добраться, если надумаешь».

Я написал ему адрес гостиницы, а сам принялся ругать себя за то, что я делаю, зачем ввожу в заблуждение людей и отнимаю их время, если я всё равно не готов ломиться на перекладных в какую-то глухую часть Мексики с незнакомцами ради странной церемонии. Снова вздрогнул телефон и в голосовом я услышал, что если я не шучу и не издеваюсь, то ехать от меня на любом такси до точки мероприятия пятнадцать минут, и если это не судьба, то что?

Я смотрел в небо. Это действительно было невероятно. Я начал вспоминать про то, как часто жизнь располагает рядом с человеком нужные ему места. Вот первая моя работа в Москве нашлась в двадцати минутах езды на автобусе от нашей квартиры. Когда сын захотел заниматься театром, мы обнаружили одну из лучших студий в пятнадцати минутах езды на авто от нашего дома, как были счастливы обнаружить отличное веганское кафе в десяти минутах езды. Всё ведь всегда складывается наилучшим образом. Это точно не ловушка, это действительно судьба и даже знак, который нужно правильно прочесть. Нужно было дать ответ незнакомцу, а я застыл в нерешительности. Боялся довериться, ведь это будет означать фактически то, что некий мужик скажет мне совершенно любое место, какое ему вздумается, я приеду туда, затем он поведёт меня в джунгли ночью, и всё это я буду делать добровольно, потому что сам захотел. И

каждый раз, когда мне будет что-то не нравится по дороге, он будет в праве говорить мне что-то вроде: «Ну парень, церемония проходит там дальше в джунглях, ты же согласился, вот и иди за мною». А дальше, как говорится, он с друзьями сможет делать со мною всё что угодно, ведь я просто тупой турист, погнавшийся за экстримом в джунгли Мексики. Я лежал, и в моей голове сгенерировался телерепортаж: «В джунглях Мексики участились случаи исчезновения русских туристов, падших на экстремальные развлечения. По версии полиции, это были охотники за внутренними органами».

К сожалению, даже после окончания вымышленного видео в голове сама вероятность такого совсем не казалась фантастикой. Мне мерещились люди на моих поминках, которые говорили что-то типа: «А зачем он пошёл в джунгли с незнакомцами? – Не знаю, говорят за экзотикой».

Я гнал из головы мысли про торговлю органами и вглядывался в звёздное небо.

Я уточнил, может ли со мною поехать жена, но не участвовать в церемонии, и парень отказал: «Каждый идёт туда работать над собою и не нужно посторонним смотреть на это. Это не шоу, это труд».

«Ещё подозрительнее стало», – подумал я и внезапно понял, что я сейчас либо принимаю решение и переворачиваю страницу жизни, либо остаюсь на этой странице, как ссык-ливая собачонка и жалеть мне потом об этом всю свою жалкую жизнь.

Я выдохнул, посмотрел на игуану на камне, которая лежала неподвижно уже с четверть часа, и написал два слова: «Я согласен».

В ответ мужской голос сказал: «Завтра в восемь вечера набирай, скажу, куда подъехать. Учти, что церемония будет проходить ночью и продлится до восьми утра. Предупреди своих. Удачи».

Я засунул телефон в карман с ощущением, что теперь я получил, чего ждал от жизни, и теперь он, телефон, мне совсем не нужен, и стал петь: «Ом-м-м». Помогает расслабиться.

Через три минуты показались МОИ, и мы пошли ужинать, будто ничего и не было. Мои говорили мне о каких-то происшествиях, случившихся по дороге в номер, они видели енота у входа в отель, а на потолке нашего этажа в коридоре сын насчитал тринадцать геккончиков, которые открыли охоту на комаров. Я кивал и улыбался, а у меня в голове и в сердце творилось немыслимое.

С самого утра я переживал. Мне было не по себе. Я рассказал всё жене, и она, поначалу распереживавшись больше моего, быстро опомнилась, выдохнула и приняла моё решение. Я даже удивился поначалу, но потом, пообщавшись пол часика на тему дальнейшего развития, мы оба поняли, что данный опыт будет полезным, иначе вырваться из сжатой спирали жизни быстро не получится. На территории отеля везде был вай-фай, а самой мобильной связи у нас не было,

да и зачем, когда все мессенджеры работали. Мы подрубили роуминг, и мой телефон зафункционировал. Мобильного интернета не было, но звонок проходил.

* * *

По поводу подготовки меня беспокоило абсолютно всё. Я не хотел надоедать незнакомцу, но у меня была тысяча вопросов. Что правильнее кушать с утра, нужно ли есть вечером, как провести ночь в диких джунглях, если гид нас предупреждал про вездесущих тарантулов и змей? Что будет на церемонии? Как правильно её проходить? Как обращаться с шаманом? Решения некоторых вопросов приходили в голову, но беспокойный ум был в состоянии все отрицания и любые попытки написать сколь-нибудь адекватное сообщение незнакомцу, заканчивалось его стиранием и желанием куда не ехать вообще. В конечном счёте всё, что я делал целый день, – это ходил слегка пришибленный и много тупил. К четырем часам вечера я вообще выбился из сил и, зайдя в ресторан и взяв тарелку фруктов, я решил сходить покупаться и после немного поспать. Арбуз и ананас прекрасно улеглись в желудке, и я замечательно искупался в море. Вода была гораздо менее солёной, чем в Индии, и гораздо мягче и приятнее по ощущениям. Чудесная вода. «Я так внимательно никогда не купался», – подумал я и понял, что купаюсь как в последний раз. Я осознал, что по факту я подсознательно го-

товлюсь умереть. «Пусть всё будет как будет», – подумалось мне, и я уснул в своём номере нервным вечернем сном.

Я проспал три часа и встал совершенно отдохнувшим. На электронных часах в номере красным высвечивались цифры «19:19». Я часто видел парные значения, глядя на часы в последнее время. Помнится, кто-то сказал мне, что это признаки соностройки человека с вибрацией земли. Это типа хорошо, и для меня такая примета стала положительным знаком. Оставалось полчаса до выхода. «В такой путь непременно нужно собрать рюкзак», – подумал я. Тёплая кофта с капюшоном на случай холодной ночи при дождливом сценарии, пауэрбанк с проводом, телефон, огромное махровое полотенце из гостиницы, чтобы сидеть на земле, и деньги для церемонии. Две тысячи песо (сто двадцать долларов).

Одежду подбирал, как в бойцовском клубе: чёрные носки, чёрные шорты, чёрная майка, чёрная шапка. Я понимал, что отношусь к этому мероприятию в целом как к очень сложному, а сам контекст неизвестности вовсе не позволял мне расслабиться. Всё это наглухо отвернуло меня от ярких и нарядных вещей. Я шёл на церемонию, будто воин на спецоперацию. «Мне будет комфортнее сражаться и умирать в чёрном», – подумалось мне.

Без пятнадцати восемь мы втроём прогулялись до лобби отеля, я попрощался с женой, мы обнялись, и она пошла на ужин, где её уже ждал сын, находящийся в постоянном восторге от такой безмерной свободы всепоглощения, а я набрал

своего проводника, чтобы понять, куда ехать. Он скинул две точки, которые оказались достаточно близко друг к другу. В одной меня ждал он, а во вторую мы поедем на церемонию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.